

Д. А. Белова*

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЭМБРИОНА IN VITRO

Аннотация. Статья представляет собой попытку научного осмысления правовой природы эмбриона *in vitro*, предпринятую на основании нормативных положений, определяющих их правовой режим, а также практики их применения и доктринальных исследований. Эмбрионы *in vitro*, являясь зародышами человека, зачатыми и развивающимися вне организма матери, ввиду своего автономного существования порождают вопросы касательно их правовой природы. Не определив таковую, невозможно решить вопрос о судьбе эмбрионов в случае развода лиц, выразивших волю на их создание, в случае смерти одного из них или обоих (так называемые «сиротские» эмбрионы), в случае отказа одного из них или обоих на продолжение программы репродуктивной помощи. В статье исследуются основные точки зрения на природу эмбриона *in vitro*, сложившиеся в доктрине, а именно является ли таковой субъектом права, объектом права или представляет собой особое правовое явление, *sui generis*. Автор приходит к выводу, что эмбрион не может быть отнесен к категории вещей, а также к более широкой категории имущества ввиду отсутствия стоимостного эквивалента и недопустимости попыток его определения, поскольку иное противоречит основам нравственности. Эмбрион не обладает правоспособностью согласно положениям действующего гражданского законодательства, а надделение его таковой может повлечь определенные в статье проблемы и конфликты интересов. Наиболее оптимальным представляется рассмотрение эмбриона в качестве особого правового явления (*sui generis*) с определением его места в системе элементов правоотношения либо самостоятельного объекта гражданских прав с особым правовым режимом, в основу которого автор предлагает заложить принцип уважения человеческой жизни на любом этапе ее развития и принцип сохранения жизни человека.

Ключевые слова: эмбрион, вспомогательные репродуктивные технологии, экстракорпоральное оплодотворение, *in vitro*, объект права, субъект права, *sui generis*, принцип сохранения человеческой жизни, принцип уважения человеческой жизни.

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.151.6.122-130

До недавнего времени лица, которые в силу физиологических особенностей не могли зачать и выносить ребенка, могли полагаться только на усыновление или иную форму устройства в свою семью ребенка, рожденного другой женщиной. Решению проблем бесплодия сегодня помогают достижения медицинской науки в виде вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ).

Вспомогательные репродуктивные технологии представляют собой методы лечения бес-

плодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства) (п. 1 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹).

Базовая программа ВРТ (экстракорпоральное оплодотворение, ЭКО) предполагает соз-

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. ст. 6724.

© Белова Д. А., 2019

* Белова Дина Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
dabelova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

дание эмбрионов путем инсеминации ооцитов специально подготовленной спермой мужа (партнера) и культивирование эмбрионов (пп. «в», «г» п. 24 приказа Минздрава России «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»², далее — Приказ о порядке ВРТ). При наличии показаний, а также письменного согласия пациента базовая программа ЭКО дополняется криоконсервацией эмбрионов (п. 24.1, 42 Приказа о порядке ВРТ). Криоконсервация и хранение эмбрионов осуществляются медицинскими организациями как по показаниям, так и по желанию пациента.

Эмбрион — это зародыш человека на стадии развития до восьми недель (абз. 3 ст. 2 Федерального закона «О временном запрете на клонирование человека»³). Следует различать эмбрионы *in vitro* и *in vivo*. Все этапы зачатия и развития эмбрионов *in vivo* проходят внутри материнского организма. Эмбрионы *in vitro* возникают в результате применения ВРТ. Отсюда следует, что эмбрионы *in vitro* — это зародыши человека, зачатые и развивающиеся вне организма матери. Эмбрионы *in vitro* до определенного этапа развития существуют автономно, независимо от организма матери, в связи с чем возникают вопросы касательно их правовой природы.

Правовая природа эмбриона должна быть уяснена с целью решения ряда задач, которые ставит перед цивилистикой практика применения репродуктивных технологий. Перед судами за рубежом неоднократно вставал вопрос о судьбе эмбрионов в случае развода лиц, выразивших волю на их создание, в случае смерти одного из них или обоих («сиротские» эмбрионы), в случае отказа одного из них или обоих на продолжение программы репродуктивной помощи и т.п. Широкая практика применения репродуктивных технологий в России требует решения обозначенных проблем на уровне законодательства.

В зарубежной и отечественной доктрине, в немалой степени под влиянием доклада Американского общества фертильности «Этические

соображения о новых репродуктивных технологиях», сложились три основные точки зрения на природу эмбриона *in vitro*:

- 1) эмбрион *in vitro* — субъект права;
- 2) эмбрион *in vitro* — объект права;
- 3) эмбрион *in vitro* — особое правовое явление, *sui generis*.

В основе плюрализма мнений касательно правовой природы эмбриона лежат различные представления относительно начала человеческой жизни, а также соображения политико-правового свойства, связанные с необходимостью обеспечения права женщины на искусственное прерывание беременности, развития вспомогательных репродуктивных технологий, проведения научных исследований, направленных на избавление человечества от наследственных заболеваний и иных проблем со здоровьем. Обратимся к более подробному рассмотрению обозначенных позиций на природу эмбриона *in vitro*.

Эмбрион *in vitro* как субъект права. Данная позиция касательно правовой природы эмбриона основана на представлении о том, что эмбрион является человеком с момента зачатия, а потому именно с этого момента должен быть наделен правами личности. Она воплощена в ряде правовых систем. В частности, в правовой системе Италии человеческий эмбрион считается субъектом права, который требует обращения, достойного человека (п. 200 постановления ЕСПЧ от 27.08.2015 «Дело «Паррилло (Parrillo) против Италии»»⁴).

В Луизиане и Миссури эмбрион рассматривается в качестве *juridical person*, то есть субъекта права, не являющегося физическим лицом, но созданного законом, имеющего самостоятельную идентичность и права и обязанности, предусмотренные законом. В качестве субъекта эмбрион не может быть уничтожен независимо от воли потенциальных родителей. В деле *Webster v. Reproductive Health Services* Верховный Суд подтвердил конституционность законодательного положения штата Миссури, согласно которому «не родившиеся дети имеют защищаемые интересы в сохранении

² Приказ Минздрава России от 30.08.2012 № 107н (ред. от 01.02.2018) «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // Российская газета. № 78/1. 2013.

³ Федеральный закон от 20.05.2002 № 54-ФЗ (ред. от 29.03.2010) «О временном запрете на клонирование человека» // СЗ РФ. 2002. № 21. Ст. 1917.

⁴ Постановление ЕСПЧ от 27.08.2015 «Дело «Паррилло против Италии» (жалоба № 46470/11) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2015. № 12 (24).

жизни, здоровья и благополучия» («unborn children have protectable interests in life, health, and well-being»). Поскольку потенциальные родители не могут уничтожить эмбрион, которого они больше не хотят, единственный вариант отказаться от своих родительских прав — передать их другой паре. Следует отметить, что в США исследуемые отношения регулируются на уровне законодательства штатов, в связи с чем позиции, отраженные в статутном праве, зачастую прямо противоположны в зависимости от штата.

Принятие данной позиции за основу при разработке нормативных положений, регулирующих отношения, возникающие по поводу эмбрионов, повлечет за собой ряд правовых последствий. Во-первых, необходимость обеспечения имплантации всех полученных эмбрионов. Во-вторых, запрет любого действия, которое может причинить вред эмбриону или не имеет немедленного терапевтического эффекта, такого как криоконсервация и некоторые преэмбриональные исследования. В-третьих, недопустимость уничтожения эмбрионов. Кроме того, воплощение в нормах права обозначенной позиции повлечет проблему законности искусственного прерывания беременности, а также редукции эмбрионов в случае многоплодной беременности, явившейся результатом применения ВРТ (п. 28—33 Приказа о порядке ВРТ).

Противники обозначенной позиции выдвигают следующие аргументы:

1) в этом случае нарушается репродуктивная свобода потенциальных родителей («Законы, которые рассматривают эмбрионы в качестве людей, не признают право лица на самостоятельное решение вопроса о материнстве, отцовстве» («Statutes that treat embryos as people fail to recognize an individual's right not to procreate»), «Луизиана отрицает право лиц, участвующих в программах ВРТ, не становится генетическими родителями, предоставляя эмбрионам статус «юридического лица» («Louisiana denies IVF parents the right not to become a genetic parent by statutorily giving embryos the status of a «juridical person»»)⁵).

В качестве контрагумента следует заметить, что репродуктивную свободу потенциальные родители реализуют при даче добровольного

информированного согласия на применение ВРТ. Эмбрион есть следствие ее осуществления. На наш взгляд, после создания эмбриона обозначенное право следует считать исчерпанным;

2) это может сдерживать развитие вспомогательных репродуктивных технологий, поскольку как соответствующие медицинские учреждения, так и потенциальные родители могут опасаться нарушения прав эмбриона.

Эмбрион in vitro как объект права. Опираясь на учение Джона Локка о том, что у каждого человека есть право собственности на свою личность, некоторые ученые рассматривают эмбрион в качестве объекта права, который принадлежит лицам, предоставившим для его создания свои гаметы. Эмбрион имеет режим, не отличающийся от режима любой другой человеческой ткани. В связи с этим не должны налагаться ограничения на действия, производимые в отношении эмбриона, при наличии согласия лиц, уполномоченных принимать решения в отношении него.

Крайним воплощением данной позиции является представление об эмбрионе как об индивидуально-определенной, движимой, неделимой, потребляемой вещи, право собственности на которую на основании спецификации принадлежит лицам (или лицу), обратившимся за осуществлением программы ВРТ. При создании эмбрион поступает в общую совместную собственность указанных лиц, причем каждое из них может в любой момент отозвать свое согласие на проведение соответствующей процедуры⁶. С обозначенной позицией невозможно согласиться по ряду причин.

Во-первых, эмбрион не может быть отнесен к категории вещей, да и имущества в целом, поскольку не имеет точной денежной оценки, стоимостного эквивалента. Более того, само ее установление противно основам морали и нравственности. В деле «Паррилло против Италии» власти государства-ответчика утверждали, что человеческий эмбрион нельзя считать «вещью» и что в любом случае придавать ему экономическую ценность недопустимо. Европейский центр права и справедливости утверждает, что эмбрионов нельзя считать вещами, поскольку понятию имущества свойственна экономическая коннотация, а в случае с человеческими эмбрионами ее следует исклю-

⁵ Alyssa Yoshida. The Modern Legal Status of Frozen Embryos // 68 Hastings L. J. 711. 2017. P. 713, 722.

⁶ Дружинина Ю. Ф. Правовой режим эмбриона in vitro // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 129.

чать (п. 205 постановления ЕСПЧ от 27.08.2015 «Дело «Паррилло (Parrillo) против Италии»»). В деле *Findley v. Lee* Верховный Суд Калифорнии постановил, что квалификация эмбриона в качестве имущества, собственности игнорирует саму причину, по которой пары проходят эмоционально и финансово истощающую процедуру ЭКО: иметь ребенка⁷.

Во-вторых, режим вещных прав не приспособлен для регулирования отношений, возникающих по поводу эмбриона *in vitro*. Посредством норм вещного права невозможно дать адекватные ответы на вопросы, которые ставит перед цивилистикой практика применения ВРТ. Режим совместной собственности неприменим к исследуемым отношениям, поскольку невозможно осуществить раздел эмбриона (ст. 254, 252 Гражданского кодекса РФ⁸), в том числе путем выплаты одному из потенциальных родителей стоимости доли в праве на эмбрион, поскольку последний не имеет стоимостного эквивалента. По той же причине недопустимо обращение взыскания на долю в праве на эмбрион (ст. 255 ГК РФ). Неприменим к отношениям, связанным с эмбрионом, и порядок распоряжения имуществом, находящимся в совместной собственности, предусмотренный ст. 253 ГК РФ.

Отнесение эмбриона *in vitro* к категории вещей означает возможность распоряжения им посредством заключения договоров, направленных на переход права собственности, в частности договора купли-продажи, мены, дарения, ренты (гл. 30—33 ГК РФ⁹). Однако эмбрионы исключены из оборота и никаких сделок, направленных на переход прав в отношении эмбриона, потенциальные родители с иными участниками оборота совершать не вправе, тем более один из них при действии презумпции согласия на ее совершение другим, как то предусмотрено п. 2, 3 ст. 253 ГК РФ. Наследование эмбрионов лицами, отнесенными ко второй, третьей и следующим очередям родства, противоречит как воле потенциальных родителей, которая состоит в рождении

и совместном воспитании ребенка, так и здравому смыслу. Более того, невозможно будет осуществить раздел наследственного имущества, в которое входит эмбрион, в силу отсутствия его стоимостного эквивалента (ст. 1165 ГК РФ¹⁰).

В свою очередь, если ни одно из нормативных положений, составляющих режим совместной собственности, да и вещного права в целом, неприменимо для регулирования исследуемых отношений, распространение на них этого правового режима лишено смысла. Если из каждого законодательного положения сделано исключение, значит, правовым режимом эмбриона является совокупность этих исключений, а не правил, от которых мы в силу природы объекта вынуждены отступать.

Эмбрион *in vitro* как *sui generis*. Эмбрионы не являются ни лицами, ни имуществом, а представляют собой промежуточную категорию, что обеспечивает им специальное, особое уважение из-за их потенциала к человеческой жизни. Эмбрион заслуживает большего уважения, нежели иные ткани человека, но меньшего, нежели реальные люди. Необходимость большего уважения обусловлена заключенным в него потенциалом стать личностью (человеком), а также его символическим значением для многих людей. Он не может быть признан лицом, поскольку еще не развил в себе черты личности (человека), не сложился как развивающийся индивид и может никогда не реализовать свой биологический потенциал.

Верховный Суд Калифорнии принял эту позицию в деле *Findley v. Lee*, постановив, что *нет необходимости квалифицировать эмбрионы в качестве субъекта или имущества, поскольку родители заслуживают чего-то более тонкого, в связи с чем суды признали эмбрионы в качестве *sui generis*, особой категории, отличной от иных правовых явлений.*

Обозначенная точка зрения на природу эмбриона воплощена в правовой системе Нидерландов. В Нидерландах эмбрион не признается субъектом права, поскольку под

⁷ *Findley v. Lee*, No FDI-13-780539, 4 // URL: https://www.sfsuperiorcourt.org/sites/default/files/pdfs/FINDLEY_Statement_Of_Decision%20Rev_1.pdf (дата обращения: 16.05.2019).

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

последним понимается лишь тот, кто уже родился¹¹. Эмбрион человека имеет уникальное правовое положение, не являясь ни субъектом права, ни объектом права. Это правовое положение дифференцируется в зависимости от конкретной стадии развития эмбриона. Первая стадия длится от момента зачатия до имплантации, осуществляемой примерно через 14 дней. Вторая стадия продолжается от имплантации до момента, когда плод имеет жизнеспособное, независимое от организма матери существование. Наконец, третья стадия продолжается от жизнеспособного, независимого существования до фактических родов. Каждая стадия сопряжена с определенными правовыми последствиями. Например, аборт не может быть осуществлен, если плод приобрел независимое жизнеспособное состояние. В зависимости от стадии развития, на которой находится человеческий эмбрион, ему предоставляется все возрастающий уровень правовой защиты.

Вышеизложенное приводит к выводу о том, что эмбрион не может быть отнесен к категории вещей, а также к более широкой категории имущества ввиду отсутствия стоимостного эквивалента и недопустимости попыток его определения, поскольку иное противоречит основам нравственности.

Эмбрион не обладает правоспособностью согласно положениям действующего гражданского законодательства. Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения (п. 2 ст. 17 ГК РФ). В свою очередь, моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов (п. 1 ст. 53 ФЗ «Об основах охраны здоровья

граждан в Российской Федерации»). При этом возможно живорождение и мертворождение, понятие и признаки которых определены медицинскими критериями рождения¹². Гражданская правоспособность возникает в случае рождения ребенка с признаками живорождения¹³. При определении признаков живорождения принимаются во внимание физиологические данные, а именно своевременность родов и, как следствие, развитость плода. Факт мертворождения не имеет гражданско-правового значения.

Следует отметить, что действующее законодательство России не предъявляет к ребенку требования жизнеспособности¹⁴, характерного для ряда зарубежных правовых порядков, то есть продолжительность внеутробной жизни между рождением и смертью новорожденного правового значения не имеет. Даже если таковая составляет несколько минут, гражданская правоспособность возникает, а, значит, ребенок становится способным к обладанию субъективными гражданскими правами. Исключение составляет единственный случай. Для возникновения правоспособности новорожденный должен прожить более 168 часов (7 суток) после рождения, если его масса тела при рождении составляла менее 500 г, или его рост был менее 25 см (при неизвестности веса), либо если он родился при сроке беременности менее 22 недель.

Отдельные нормативные положения направлены на охрану интересов будущего субъекта права (п. 3 ст. 1163, ст. 1166 ГК РФ). Однако они не свидетельствуют о том, что «российское гражданское законодательство признает зачатого ребенка наследником... а граждан-

¹¹ Derckx V., Hondius E. The Rights of the Embryo and the Foetus under Dutch Law // Electronic Journal of Comparative Law. 2002. Vol. 6.4. P. 392.

¹² Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» (зарегистрирован в Минюсте России 15.03.2012 № 23490) // Российская газета. № 64. 23.03.2012.

¹³ Живорождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 г и более (или менее 500 г при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана ли пуповина и отделилась ли плацента).

¹⁴ Жизнеспособность — это способность к продолжению жизни после рождения, которая, как правило, определяется по тому, что ребенок прожил определенное время после отделения от организма матери. Иногда понятие жизнеспособности трактуют более узко и понимают под ним лишь своевременность рождения ребенка, то есть его доношенность.

ская правоспособность эмбриона имеет наиболее определенный, хотя и ограниченный, характер»¹⁵. Субъектом гражданского права, в том числе наследником, признается лишь ребенок, родившийся живым, что прямо закреплено в п. 1 ст. 1116 ГК РФ, определяющей круг наследников. Если бы зачатый, но не родившийся ребенок признавался наследником, он приобретал бы права на наследство, а в случае его мертворождения становился бы наследодателем соответствующего имущества. Однако нормы наследственного права не придают никакого юридического значения факту эмбрионального состояния ребенка в случае его мертворождения.

Наделение правоспособностью эмбриона с момента зачатия повлечет возникновение ряда проблем, обозначенных выше:

- 1) поставит под вопрос законность искусственного прерывания беременности, а также редукции эмбрионов в случае многоплодной беременности, явившейся результатом применения ВРТ;
- 2) повлечет запрет уничтожения и необходимость имплантации всех полученных эмбрионов, обеспечить которую не всегда возможно по объективным причинам;
- 3) недопустимым станет совершение любого действия, которое может причинить вред эмбриону или не имеет немедленного терапевтического эффекта, такого как криоконсервация и некоторые преэмбриональные исследования.

В то же время криоконсервация является средством обеспечения интересов женщины в сохранении здоровья при проведении процедур ВРТ, носящих вредоносный характер (стимуляции суперовуляции с применением лекарственных препаратов, пункции фолликулов яичника трансвагинальным доступом или лапароскопическим доступом). Криоконсервация зачастую необходима при участии в программах ВРТ суррогатной матери ввиду различных биологических циклов последней и донора ооцитов.

Наиболее оптимальным представляется рассмотрение эмбриона в качестве особого правового явления (sui generis) с определением его места в системе элементов правоотношения либо в качестве самостоятельного объекта гражданских прав с особым право-

вым режимом. В основу специального режима эмбрионов предлагается заложить ряд принципов.

Принцип уважения человеческой жизни на любом этапе ее развития. Вопрос начала человеческой жизни является объектом изучения многих наук. Право опирается на результаты их исследований при определении момента надления человека правоспособностью, но не в полной мере отражает их, руководствуясь соображениями политико-правового свойства. Так, законодательство Луизианы рассматривает в качестве субъекта права эмбрион с момента его зачатия, российское законодательство наделяет правоспособностью ребенка с момента его рождения, а отдельные правовые акты вводят требование жизнеспособности. Однако это не означает, что момент начала жизни человека различается в зависимости от места его зачатия и рождения; дифференцирован момент начала его правовой жизни в зависимости от порядка.

Профессор кафедры эмбриологии биологического факультета МГУ д. б. н. В. А. Голиченков и профессор, д. б. н. Д. В. Попов еще в 1993 г. официально выразили мнение касательно начала человеческой жизни. «С точки зрения современной биологии (генетики и эмбриологии) жизнь человека как биологического индивидуума начинается с момента слияния ядер мужской и женской половых клеток и образования единого ядра, содержащего неповторимый генетический материал. На всем протяжении внутриутробного развития новый человеческий организм не может считаться частью тела матери. Его нельзя уподобить органу или части органа материнского организма».

В связи с этим независимо от того, с какого момента законодатель определит начало правовой жизни человека, его биологическая жизнь подлежит уважению со стороны законодателя с момента ее зарождения. Принцип уважения человеческой жизни на любом этапе ее развития должен стать основой нормативных положений, регулирующих отношения, складывающиеся по поводу эмбрионов.

Данный принцип служит основанием для запрета клонирования человека, использования эмбрионов в промышленных целях, а также отбора эмбрионов по критерию пола будущего ребенка, за исключением случаев возможности

¹⁵ Зайцева А. М. Начало жизни как граница конституционной правоспособности // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 17—24.

наследования заболеваний, связанных с полом (п. 4, п. 6 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»).

Принцип уважения человеческой жизни должен быть заложен в основу норм, императивно определяющих порядок и пределы осуществления научных исследований в отношении эмбрионов человека. Некоторые государства (Андорра, Латвия, Хорватия и Мальта) приняли законодательство, прямо запрещающее любые исследования эмбриональных клеток. В части стран эти исследования разрешены при условии соблюдения строгих требований: например, цель исследований должна заключаться в охране здоровья эмбриона или при их проведении должны использоваться клетки, ввезенные из-за рубежа (Словакия, Германия, Австрия и Италия) (п. 178 постановления ЕСПЧ от 27.08.2015 «Дело «Паррилло (Parrillo) против Италии»).

В эмбрион заложен потенциал человеческой жизни, интерес в реализации которого существует не только у лиц, выразивших волю на создание эмбриона, но и у государства и общества, которые заинтересованы в воспроизводстве населения. Уважение к жизни человека, в том числе на этапе ее зарождения, должно воплотиться в **принципе сохранения человеческой жизни**.

При возникновении неопределенности касательно дальнейшей судьбы эмбриона должна действовать презумпция его сохранения (реализации потенциала жизни). Данная презумпция содействовала бы решению ряда тупиковых ситуаций. При возникновении спора между потенциальными родителями касательно имплантации эмбриона *приоритет должен быть отдан лицу, настаивающему на имплантации*.

В настоящее время за рубежом суды отдают предпочтение позиции лица, выразившего отказ от имплантации, основываясь при этом на так называемой репродуктивной свободе личности. Сложно согласиться с обозначенной позицией, особенно в тех случаях, когда другой потенциальный родитель лишен возможности воспроизвести другие эмбрионы либо неоднократно проходил процедуры гормональной стимуляции, а также хирургические процедуры извлечения гамет для создания эмбрионов, причиняя вред своему здоровью.

В условиях конфликта интересов потенциальных родителей ввиду действия предлагаемого нами принципа и следующей из него

презюмции будет обеспечена имплантация эмбрионов. В данной ситуации отсутствует неоправданное ограничение репродуктивной свободы отказывающегося от программы ВРТ лица в силу того, что *оно ее реализовало на этапе создания эмбриона*. Волю, направленную на возникновение отношений отцовства и материнства, пациенты Центров ВРТ изъявляют путем оформления обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство (п. 4 приказа Минздрава России о порядке ВРТ).

Спорным представляется высказанное в доктрине предложение освободить отказывающегося от имплантации родителя от обязанностей по отношению к ребенку, родившемуся в результате таковой. Несмотря на отказ от имплантации, он выражал волю на рождение ребенка на этапе создания эмбриона и тем самым свою репродуктивную свободу реализовал. В свою очередь, освобождение его от несения родительских обязанностей нарушит интересы родившегося ребенка. Для обеспечения баланса интересов следует сохранить правовую связь такого лица и ребенка, учитывая, что при естественном деторождении воля лиц на рождение детей изъясняется однократно (исключение составляет право женщины на искусственное прерывание беременности). Следовательно, согласие на применение ВРТ должно выражаться однократно и носить безотзывный характер. Последующее изменение позиции касательно применения ВРТ не должно отражаться на правах и законных интересах ребенка, родившегося в результате их применения.

Принцип сохранения жизни должен действовать в ситуации отказа обоих потенциальных родителей от программы ВРТ. В нормативном порядке следует предусмотреть для подобных случаев донорство эмбриона, которое имеет большое практическое значение ввиду наличия пар, не способных воспроизводить гаметы. Донорство мужских гамет не представляет угрозы жизни и здоровью доноров, а также обеспечивает их достаточное количество. Напротив, донорство женских гамет неблагоприятно сказывается на здоровье женщины, что связано с биологическими особенностями извлечения ооцитов, сопряженными с гормональной стимуляцией, хирургическими процедурами. Это может нанести вред как репродуктивному здоровью донора, так и иным функциям организма. Донорство женских гамет следует строго ограничить в целях охраны

здоровья женщин. Проблема возможной недостаточности женских гамет может быть решена посредством донорства эмбрионов («пренатального усыновления»).

В результате проведенного исследования приходим к выводу, что оптимальным представляется рассмотрение эмбриона в качестве

особого правового явления (*sui generis*) с определением его места в системе элементов правоотношения либо в качестве самостоятельного объекта гражданских прав с особым правовым режимом, в основу которого предлагается заложить принципы уважения и сохранения человеческой жизни на любом этапе ее развития.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Дружинина Ю. Ф. Правовой режим эмбриона *in vitro* // Журнал российского права. — 2017. — № 12. — С. 129—140.
2. Зайцева А. М. Начало жизни как граница конституционной правоспособности // Конституционное и муниципальное право. — 2012. — № 10. — С. 17—24.
3. Alyssa Yoshida. The Modern Legal Status of Frozen Embryos // 68 Hastings L. J. 711. 2017. 23. — Pp. 391—407.
4. Derckx V., Hondius E. The Rights of the Embryo and the Foetus under Dutch Law // Electronic Journal of Comparative Law. — 2002. — Vol. 6.4. — P. 392.

Материал поступил в редакцию 16 марта 2019 г.

LEGAL NATURE OF THE EMBRYO IN VITRO

BELOVA Dina Aleksandrovna, PhD, Docent, Associate Professor of the Department of Civil Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
dabelova@msal.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The paper is an attempt of scientific understanding of the legal nature of the embryo in vitro, undertaken on the basis of the regulations governing their legal regime, as well as the practice of their application and doctrinal research. Embryos in vitro, being human embryos conceived and developing outside the mother's body, because of their autonomous existence have raised questions about their legal nature. Without such determination, it is impossible to decide the fate of embryos in the event of the divorce of the persons who expressed the will to create them, in the event of the death of one or both of them (the so-called «orphan» embryos), in the event of the refusal of one or both of them to continue the reproductive assistance program. The paper examines the main points of view on the nature of the embryo in vitro, established in the doctrine, namely whether it is a subject of law, the object of law or is a special legal phenomenon, sui generis. The author comes to the conclusion that the embryo can not be attributed to the category of things, as well as to a broader category of property due to the lack of value equivalent and the inadmissibility of attempts to determine it, as otherwise contrary to the principles of morality. The embryo does not have legal capacity under the provisions of the current civil law, and granting it such a capacity may entail certain problems and conflicts of interest outlined in the paper. The most optimal is the consideration of the embryo as a special legal phenomenon (sui generis) with the definition of its place in the system of elements of legal relationship or an independent object of civil rights with a special legal regime, as the basis of which the author proposes to lay the principle of respect for human life at any stage of its development and the principle of preservation of human life.*

Keywords: *embryo, assisted reproductive technologies, in vitro fertilization, in vitro, object of law, subject of law, sui generis, principle of preservation of human life, principle of respect for human life.*

REFERENCES

1. Druzhinina Yu.F. *Pravovoy rezhim embriona in vitro* [Legal regime of embryo in vitro]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian law]. 2017. No. 12. Pp. 129—140.
2. Zaytseva A.M. *Nachalo zhizni kak granitsa konstitutsionnoy pravosposobnosti* [The beginning of life as the border of constitutional legal capacity]. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo* [Constitutional and Municipal Law]. 2012. No. 10. Pp. 17—24.
3. Alyssa Yoshida. The Modern Legal Status of Frozen Embryos. 68 *Hastings L.J.* 711 2017. 23. Pp. 391—407.
4. Derckx V., Hondius E. The Rights of the Embryo and the Foetus under Dutch Law. *Electronic Journal of Comparative Law*. 2002. Vol. 6.4. P. 392.